Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, бесплатно для чтения!

Гу Знай нащупал клетку и вздохнул: "Защити папу".

Руки Фэн Чживэй напряглись, и он вдруг вспомнил детский плач Гу Наньи, которая притворялась мертвой в тростниковом пруду Лиху. Она была так напугана, что хотела "защитить своего отца".

Как бы ни был силен Гу Наньи, он всю жизнь отвечал за защиту других, и никто не думал о его защите.

Только этот ребенок.

Только этот почти брошен, и грязный пережат должен идти в ногу, чтобы защитить детей ее отца.

Руки Фэн Чжи застыли в воздухе, и, наконец, опустились, медленно поглаживая Гу Знай по голове, Гу Знай по руке, все еще глядя на нее так отстраненно и безразлично.

"Да, защити отца". Фэн Чжи слегка вздохнул и сказал ей: "Он заслуживает каждого, отдай все, чтобы защитить его".

Гу Наньи молчала в карете, чувствуя, что женщина говорит глупости.

Снаружи кареты Фэн Чживэй села в другую машину. Прежде чем свернуть за занавеску, она обернулась и взглянула на угол улицы.

Там слегка виднелось тело черной лошади, а плащ лунно-белого скрытого серебряного дракона развевался на ветру.

Нин И, который был занят, все же пришел.

В это время он должен был находиться на пути в уезд Луо. Его Величество не велел ему отправлять команду посланников Силяна. Ему было неудобно появляться в этом месте со множеством глаз и взглядов, поэтому он мог только спрятаться в углу улицы и использовать молчаливое присутствие. Пойдем, проводим.

Фэн Чживэй слегка кивнул в том направлении, его губы и губы слабо улыбнулись, отражая хрустальный и теплый свет солнечных лучей, как прозрачный цветок, распускающийся на раннем летнем ветерке.

Занавеска опустилась, и каретная команда отъехала спокойно и организованно. Им предстояло встретиться с посланником и чиновниками департамента вежливости, совершить церемонию у городских ворот, а затем сразу же отправиться в далекий Силян.

За колонной колес, вдалеке, вдруг раздался протяжный свист.

Звук флейты все глубже и глубже, нежнее и нежнее. Хотя мелодия прохладная, в ней нет ни грусти, ни печали. Наоборот, есть превосходная и метеорологическая слабость, которая слышится и мягко, и открыто.

Фэн Чживэй в вагоне пошел ретроградно на звук Сяо.

Бамбуковая шелковая занавеска кареты разбила солнечный свет и тень, и выражение ее лица было пестрым и размытым. Она погрузилась в одинокую темноту и слегка отклонила лицо.

В сторону.

К этому безмолвному углу улицы.

В начале лета солнечный свет был яростным и благотворным, он падал на три фута перед имперскими городскими воротами. Дым от подковы поднимался на солнце, погружая высокие башни в колышущийся желтоватый туман.

Огромный контингент Силяна, посланный семью князьями, выслал император Цзин.

Команда посланников с Фэн Чживэем в качестве посланника, и два министра кабинета министров в качестве заместителей посланников, кажется, что регулирование не слишком высоко, но личность Вэй Чжи, имя мира, реальный первый монарх монархии, различные страны положили его против него Его интерес также является самым сильным. Говорят, что Его Величество король Аньянь из Да Юэ Юэ тайно наградил миллионы, чтобы выпросить чужие головы. Одного веса посла достаточно, чтобы Си Лян обрел лицо. В конце концов, именно король-регент празднует свой день рождения.

Когда Фэн Чживэй покидал город, он не оглянулся на Дицзин. Корпус кареты слегка покачивался, а выражение ее лица было немного трансовым. Внезапно вспомнив посольство Наньхая в том году, она тоже выехала из ворот Юннин. Император Цзин подумал, что, вернувшись, он мог бы вернуться в скрытую сельскую местность с братом матери, и дожидаться возвращения к морю и тутовым полям.

Время мчится, и самое простое предложение, теперь я думаю об этом, кажется таким мрачным.

Конвой двигался не быстро, и чиновники со всех концов забирали и высаживали людей, как обычно. Это редкая возможность отбиться от Вэйхоу. Чиновники со всей страны прилагали все усилия, чтобы произвести хорошее впечатление на Фэн Чживэя. В округе Дунши, пригороде Пекина, поезд задержался на два часа, так что на вокзале в городе Лепинг округа Дунши пришлось проехать всего сорок миль.

Гу честно сидела в вагоне в одежде Гу Наня и возилась со своей клеткой. Фэн Чживэю не было до нее никакого дела. Поужинав вечером, она немного потренировалась и прошла мимо дома, где Гу Знай жила одна, увидела, что свет еще горит, подумав, толкнула дверь.

Гу Синьчжэн сидела под лампой, стиснув зубы, и возилась с клеткой. Ее маленькие руки были намочены полосками палочек. Две служанки шептались вокруг нее, уговаривая ее. Она не обращала внимания. Она не собиралась спать.

Фэн Чживэй махнул рукой, и две служанки отступили в знак амнистии.

Фэн Чжи некоторое время молча смотрела на нее и обнаружила, что в клетке, похоже, есть и другие учреждения. Опасаясь, что она случайно коснется его, она присела на корточки и сказала: "Я почию его для вас".

Гу знал, что его занятая рука сделала паузу, не поднимая глаз, и прошептал: "Ты не будешь, я тоже", - сказала А Си, - "Не ремонтируй его для меня, создашь проблемы и не сможешь себе

этого позволить".

Фэн Чживэй знал, что А Си был человеком Цзун Чэня и Гу Наньи. Изначально он отвечал за сбор и доставку сообщений в Лонг Нань, занимая четвертое место. Цзун Чэнь - чрезвычайно таинственная организация. У всех людей нет имен, они известны только по кодовым именам, и их легко можно не заметить. Фэн Чживэй появился рядом с ним, а не кто-то из близких Цзун Чэня, который был чрезвычайно близок к нему, и он не знал личности Фэн Чживэя. Говорят, что это очень тонкий и ловкий человек. Он все делал очень хорошо.

Месяц назад он приехал в Дицзин, чтобы уладить дела. Возвращаясь в Луннань, случилось так, что Фэн Чживэй вышел, а Силян будет проезжать мимо Луннаня, потому что этот человек был знаком с дорогой и обычаями юга, Цзун Чэнь попросил его поехать с Фэн Чживэем и расставить официантов по всему пути, чтобы облегчить Фэн Чживэю использование.

"Кто сказал, что я не сделаю этого?" Фэн Чживэй улыбнулся, взял клетку, повернул ее и несколько раз щелкнул пальцами по основанию. С щелчком верхний конец клетки открылся, Гу Наньи. собрался Хуо Ран.

У Гу Наня загорелись глаза, он с радостными возгласами выхватил клетку и осторожно обнял его, Фэн Чживэй с улыбкой встал, но за угол его халата вдруг кто-то потянул.

Опустив глаза, пара маленьких, но ярких глаз, смотрела на нее снизу со странным выражением, Фэн Чживэй увидел сомнение в глазах, улыбнулся, не удержался и снова коснулся ее головы, Гу Знай повернул голову немного неловко, но не полностью избегая этого, он лишь пробормотал: "В течение дня... знать или нет...".

Фэн Чжи был ошеломлен на некоторое время, только чтобы понять, что этот странный ребенок не выражает благодарность, а объясняет, что происходит днем, глядя ему в глаза. Он был несколько небрежен, но все же мог сказать. Немного нервничает.

Хочет, чтобы ему доверяли.

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460483>